

Роговская Александра Ивановна

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ КАЗАХ ПОЛИЭТНИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ ИНОФОНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

В статье представлен один из этапов исследования по выявлению особенностей межэтнического взаимодействия в многонациональных группах инофонов на материале свободного ассоциативного эксперимента. Основной акцент ставится на изучении психологической природы противоречий, проблем и конфликтов, которые рассматриваются как проблема лингвистической безопасности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 3. С. 136-138. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-112.2

В статье представлен один из этапов исследования по выявлению особенностей межэтнического взаимодействия в многонациональных группах инофонов на материале свободного ассоциативного эксперимента. Основной акцент ставится на изучении психологической природы противоречий, проблем и конфликтов, которые рассматриваются как проблема лингвистической безопасности.

Ключевые слова и фразы: инофон; слова-стимулы; ассоциативный эксперимент; межэтническая напряженность; лингвистическая безопасность.

Роговская Александра Ивановна

*Военный университет Министерства обороны, г. Москва
regi72@mail.ru*

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПОНЯТИЯ КАЗАХ ПОЛИЭТНИЧЕСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ ИНОФОНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ СВОБОДНОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)

Уже более четверти века назад распался СССР, в котором на протяжении нескольких десятилетий в самых разных сферах деятельности граждан распространялось утверждение об успешной деятельности национальной политики в деле интеграции различных этнических сообществ в единое целое, объединенное общей новой историей и русским языком как языком межнационального общения.

После распада Союза и образования СНГ многие связи в области культуры, политики, образования, экономики и т.д. либо распались, либо трансформировались; стала нарастать тенденция обострения этнополитических конфликтов, которые выражались в военных столкновениях на этнической и территориальной почве. Противостояние Армении и Азербайджана, гражданская война в Таджикистане, Приднестровье и Молдова, 1-ая и 2-ая чеченские войны, Грузия и Осетия, война в Абхазии, события в Украине – все эти происходившие и происходящие события указывают на дезинтеграционные разрушительные процессы, влекущие за собой нарастание межэтнической напряженности. Поэтому, на наш взгляд, проблема изучения механизмов зарождения, профилактики, а в дальнейшем, может быть, и урегулирования межэтнической напряженности необходима и очень актуальна.

Также следует отметить, что в условиях возрастания международной напряженности, вызванной усилением влияния России на изменение геополитической ситуации, лингвистическое диагностирование может рассматриваться как превентивный способ обеспечения лингвистической (или языковой) безопасности. Как отмечает И. И. Халеевой, исследование лингвистическими методами нового типа взаимодействия языков и культур – одна из стратегических задач национальной безопасности – стоит в одном ряду с разработкой новых подходов к контролю за вооружением. При этом основной источник опасности она видит в однополярной ориентации общества на один из мировых языков [5].

И. И. Халеевой выделено три аспекта феномена лингвистической безопасности: политический, социальный и личностный (индивидуально-психологический), а также подчеркивается, что основным методом обеспечения лингвистической безопасности является языковой способ изучения «коллективного бессознательного» (или этнического языкового сознания, национального менталитета), формирующего ментальность индивида.

Развивая данное положение, М. И. Грицко подчеркивается, что проблема лингвистической безопасности России «связана не только с самоидентификацией народов, населяющих ее территорию, но и с ближайшими соседями по бывшему советскому пространству» [1, с. 69]. Это обуславливается тем, что в странах ближнего зарубежья вот уже более двадцати лет проводится целенаправленная политика по сокращению использования русского языка в сферах государственной политики, экономики, науки, образования и культуры. Достаточно быстрый процесс выживания русского информационного пространства в этих странах может привести к уничтожению многовековых языковых традиций и культуры общества и межнациональных связей [Там же, с. 69].

Мы представляем один из этапов работы по выявлению межэтнической напряженности методом лингвистического диагностирования в полиэтническом коллективе инофонов в одном из московских вузов.

Объект лингвистического исследования – способы обнаружения межэтнической напряженности между студентами, прибывшими из разных стран ближнего и дальнего зарубежья.

Материал исследования – вербальные ассоциации, полученные в ходе прямого ассоциативного эксперимента.

В качестве слов-стимулов были выбраны слова-этнонимы, акцентирующие этносоциальные представления, в которых, согласно социологическим исследованиям, может быть репрезентирована межэтническая напряженность: *армянин, казах, киргиз, осетин, русский, таджик*.

Первый этап эксперимента в многонациональных группах инофонов позволил сделать некоторые предварительные заключения об отношениях смешанного коллектива инофонов к представителям разных этносов.

Исследуемая группа – полиэтнический коллектив инофонов, в состав которого входят представители ближнего (Абхазия, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Южная Осетия) и дальнего (Монголия) зарубежья. В данном полиэтническом коллективе зарождение, нарастание и локализация конфликта происходит, как правило, на русском языке, языке межнационального общения.

Известно, что при овладении другим языком происходит сложный процесс «освобождения из-под власти символа: <...> язык теснейшим образом связан с мышлением, отражая систему понятий данного человеческого коллектива» [6, с. 2]. Следовательно, при изучении языка другого народа необходимо вникать в «исторически сложившуюся у него систему понятий, сквозь которую он воспринимает действительность <...>».

Языковые различия связаны отчасти с вполне актуальными различиями в культуре носителей этих языков, а отчасти являются пережитками былых различий в ней» [Там же].

Изначально было уделено внимание тому факту, что социально-психологическая адаптация инофона к быту, жизни и специфике общения (на русском языке) с представителями других этногрупп, в отличие от адаптации в собственной культуре, часто порождает внутреннюю напряженность, большую глубину личностных переживаний, определенную неуравновешенность в межэтнических контактах. И это ожидаемый процесс, так как идет несовпадение привычной картины мира инофона с картинами мира других этнических сообществ. «В каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [2, с. 37].

Как известно, картина мира субъективна и модальна, чтобы ее понять и принять в полной мере, необходимо проводить наблюдение с позиции конкретного этноса, полностью погрузившись в конкретное языковое сознание. В нашем случае это сделать невозможно, так как языки инофонов «отличаются представленным в них ментальным содержанием», «интеллектуальной стороной», это отличие тоже основано на национально-духовном своеобразии народа. Фантазия и чувства вызывают индивидуальные образы, в которых отождествляется индивидуальный характер народа, и порождают «многообразие форм, в которые облекается одно и то же содержание» [4, с. 21].

На первом этапе исследования выявления межэтнической напряженности (лингвистическое диагностирование на русском языке) были использованы методы свободного ассоциативного эксперимента.

Итак, рассмотрим полученные реакции инофонов-неказахов на слово-стимул *казах* (8 человек испытуемых являются представителями данного этноса, что составляет 6,5% от общего количества респондентов), нами проанализировано 108 из 115 реакций инофонов-неказахов (7 респондентов отказались отвечать) и смоделировано следующее ассоциативное поле: *Астана 9, Назарбаев – 5, степь – 5, Алма-Ата – 4, однокурсник – 4, киргиз – 3, люди – 3, орел – 3, сосед – 3, бешбармак – 2, дружба – 2, красивый – 2, музыкант – 2, нация – 2, Назарбаев – 2, нефть – 2, рэкетир – 2, соседи – 2, союз – 2, узкоглазый – 2, умный – 2, человек – 2*; единичные реакции: *абряд* (орфография сохранена), *Азия, богатый, потомки кыргызов, кочевник, народ, высокий, домбра, домбр, думбра, думре* (орфография сохранена, это варианты воспроизведения слова, называющего национальный казахский музыкальный инструмент), *добрый, друг, зерно, интересная история, казах, кишлак, красавчик*, (орфография сохранена) *лошадь, орлы, предатель, президент, прогресс, Ратов, родственник, русский, салам, скупой, слабый, спортсмен, тюркоязычный, техник, узбек, уважение и любовь, узкие глаза, хищник, хорошо, хороший шоколад, юрта*. Схематично ассоциативное поле слова *казах* выглядит следующим образом: реакции-понятия составляют 24%, реакции-представления – 56,5%, эмоции и оценки – 19,5%.

Анализ ассоциативного поля показал, что реакции инофонов-неказахов на слово-стимул *казах* можно разделить на следующие тематические группы:

- этноспецифические понятия и представления – 40,7% (*Астана – 9, Назарбаев – 5, Алма-Ата – 4, люди – 3, бешбармак – 2, Назарбаев – 2, нация – 2, узкоглазый – 2, человек – 2, кочевник – 1, народ – 1, домбра, домбр, думбра, думре* (орфография сохранена; национальный музыкальный инструмент), *казах – 1, кишлак – 1, лошадь – 1, Ратов – 1, тюркоязычны – 1, узкие глаза – 1, юрта – 1*);
- осознание осуществления совместной деятельности – 4,6% (*однокурсник – 4, спортсмен – 1*);
- реакции по отношению к качествам характера и поведению данного этноса – 11,1% (*рэкетир – 2, умный – 2, уважение и любовь – 1, хороший – 1, красавчик – 1*, (орфография сохранена) *предатель – 1, скупой – 1, слабый – 1, хищник – 1, хорошо – 1*). Обращает на себя внимание, что отрицательная оценка качеств характера инофонами-неказахами равна 50% со знаком минус (*рэкетир – 2, предатель – 1, скупой – 1, слабый – 1, хищник – 1*) и 50% со знаком плюс (*умный – 2, уважение и любовь – 1, хороший – 1, красавчик – 1*, (орфография сохранена) *хорошо – 1*);
- понятия и представления о месте проживания, особенностях климата и реалиях рельефа – 13% (*степь – 5, сосед – 3, нефть – 2, соседи – 2, Азия – 1, богатый – 1*);
- понятия и представления, репрезентирующие доверие и приятие – 4,6% (*дружба – 2, друг – 1, родственник – 1, союз – 1*);
- реакции понятия и представления о происхождении данного этноса – 6,5% (*киргиз – 3, потомки кыргызов – 1, узбек – 1, казах – 1, русский – 1*);
- реакции-представления о внешнем виде и способу общения – 5,5% (*красивый – 2, высокий – 1, добрый – 1, салам – 1, техник – 1*).

Единичные понятия и представления – 10,2% (*музыкант – 2, интересная история – 1, абряд* (орфография сохранена) – 1, *зерно – 1, орлы – 1, президент – 1, прогресс – 1*, а также *орел – 3* (символ страны на флаге Казахстана)) – делают возможным следующее предположение: инофоны-неказахи имеют представление об историческом развитии, культуре указанного этноса, а также знакомы с недавними событиями, произошедшими на территории проживания этого народа.

Единичная реакция *шоколад*, видимо, репрезентирует недавний личный опыт взаимодействия инофона-неказаха с казахом.

Таким образом, прикоснувшись к фрагментам языкового сознания полиэтнического коллектива инофонов, отметим, что во временном социальном новообразовании (полиэтнический коллектив), состоящем из представителей сопредельных государств, проходящих обучение на территории РФ в составе одной учебной группы, отсутствует неприятие к казахскому этносу. Соответственно, в процессе обучения никем из инофонов не испытывается душевный дискомфорт, проявление которого связано с культурным неприятием.

Отметим также, что уже первые результаты данного исследования показали, что лингвистическое диагностирование межэтнической напряженности может своевременно отразить многообразие отношений, складывающихся между этническими группами в многонациональных группах инофонов, и предупредить возникновение антагонизма, предшествующего появлению этнического конфликта.

Результаты первого этапа эксперимента в вышеуказанных группах уже представляют определенный компонент комплексной работы по минимизации опасности возникновения межэтнической напряженности в коллективах подобного рода и могут являться эффективной научной основой по этнолингвокоррекционной работе, направленной на повышение авторитета русского языка и развитие взаимопонимания между представителями всех этносов, получающих образование в вузах, а также для разработки превентивных методов обеспечения лингвистической безопасности нашей страны.

Список источников

1. Грицко М. И. Лингвистическая безопасность – один из факторов безопасности многонациональной России // Идеи и идеалы. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2011. Т. 1. № 3 (9). С. 63-72.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
4. Тамерьян Т. Ю. Лингвокогнитивные и психолингвистические основы поликультурной коммуникации: монография / под ред. д. филол. н., проф. Л. В. Бабиной; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2009. 150 с.
5. Халеева И. И. Лингвистическая безопасность России // Вестник Российской академии наук. 2006. Т. 76. № 2. С. 104-111.
6. Щерба Л. В. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Л.: ЛГУ, 1958. Т. I. 182 с.

THE INTERPRETATION OF THE NOTION *КАЗАХ* (KAZAKH) BY THE POLYETHNIC GROUP OF FOREIGN LANGUAGE SPEAKERS (BY THE MATERIAL OF FREE ASSOCIATIVE EXPERIMENT)

Rogovskaya Aleksandra Ivanovna

*Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
regi72@mail.ru*

In the article one of the stages of the research on the identification of peculiarities of interethnic interaction in multinational groups of foreign language speakers by the material of the free associative experiment is presented. The author focuses on studying the psychological nature of contradictions, problems and conflicts, which are considered as an issue of linguistic security.

Key words and phrases: foreign language speaker; stimulus words; associative experiment; interethnic tension; linguistic security.

УДК 81-22

Настоящее исследование посвящено выявлению взаимозависимости между метафорическими образами вооруженных сил США и этническими стереотипами армейской субкультуры в англоязычном военно-политическом дискурсе. Метафора как комплексная образно-семантическая структура способна порождать и закреплять в сознании носителя определённой лингвокультуры упрощенные, схематичные и эмоционально окрашенные представления о том или ином объекте действительности. В частности, посвященный армии США военно-политический дискурс обнаруживает широкое употребление ряда метафорических моделей, способствующих формированию определённых этнических стереотипов об американской армии и ее военнослужащих. В этой связи можно заключить, что метафорическое моделирование выступает одним из языковых средств экспликации этностереотипов армейской субкультуры США. Статья предназначена для специалистов филологического направления и широкой аудитории.

Ключевые слова и фразы: ВС США; армейская субкультура; метафорическое моделирование; политическая метафора; стереотипизация; этнический стереотип.

Романов Александр Сергеевич, к. филол. н.

Зарипов Руслан Ирикович, к. филол. н.

*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
biyalka@mail.ru; lieutenant-en-chef@ya.ru*

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК ЯЗЫКОВОЕ СРЕДСТВО ЭКСПЛИКАЦИИ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ АРМЕЙСКОЙ СУБКУЛЬТУРЫ США (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

В рамках настоящего исследования предпринята попытка дальнейшего осмысления природы феномена стереотипизации на ином языковом материале применительно к армейскому языковому коллективу ВС США. В качестве объекта научных изысканий выступают циркулирующие в массовом языковом сознании носителей